УДК 343.3/7 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-4-122-130

НАКАЗУЕМОСТЬ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ С ДЕТЬМИ (ст. 156 УК РФ)

Артеменко Наталья Викторовна кандидат юридическиз наук, доцент, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
e-mail: artemenko73@yandex.ru

Шимбарева Нина Георгиевна кандидат юридическиз наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
e-mail: nina_shimbareva@mail.ru

Аннотация:

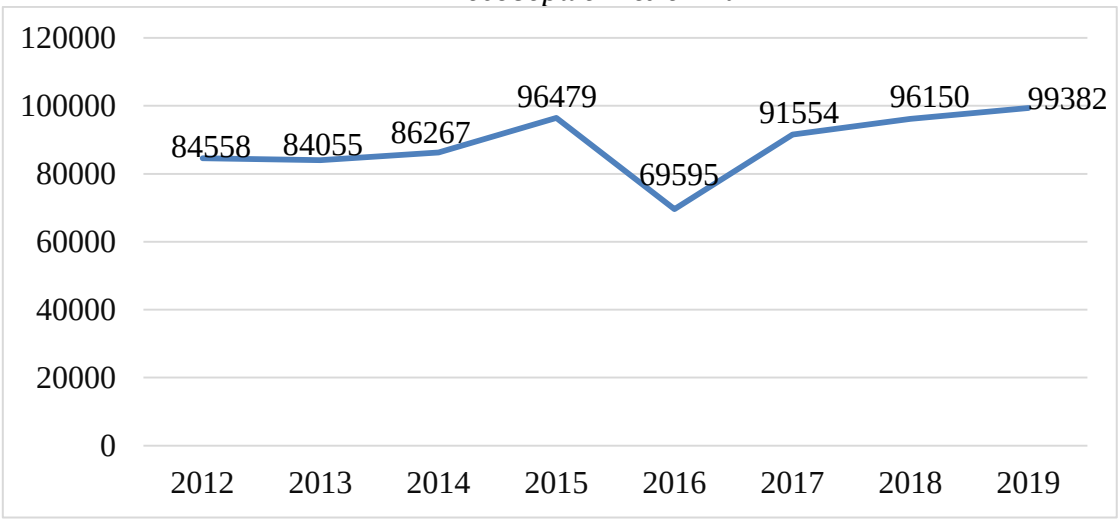
Статья посвящена актуальной проблеме криминального родительского насилия. Средства массовой информации изобилуют описанием резонансных фактов жестокого обращения с детьми. Авторы на основе изучения официальной статистики о практике назначения наказания за преступление, предусмотренное ст.156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», делают вывод о неоправданно либеральной наказуемости этого преступления. В связи с этим в статье предлагается вернуть такой специфической мере гражданско-правовой ответственности как лишение родительских прав статус специального вида дополнительного уголовного наказания. С учетом социальной и общечеловеческой значимости проблемы родительского насилия, в научный оборот предлагается ввести, а также учитывать отдельно в статистических формах в целях мониторинга состояния этой проблемы, категорию «родительские преступления», под которыми по аналогии с законодательным определением преступлений экстремистской направленности (примечание 2 к ст.2821 УК РФ) авторы понимают преступления родителей, непосредственно преду-смотренные статьями Особенной части УК РФ и пунктом «п» ч.1 ст.63 УК РФ.

Ключевые слова*: криминальное родительское насилие, родительские преступления, уголовные наказания, лишение родительских прав, учет смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.*

Конституция РФ в редакции 2020 г. впервые в истории России обозначила, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России» (ч.4 ст.67[1]). Между тем, количество преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, продолжает оставаться достаточно высоким.

График 1

Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних[1]

Значительное число таких преступлений совершается родителями. По оценкам отдельных экспертов, их доля достигает 80 %[2]. Данные официальной статистики не столь тревожны, но все равно далеко не оптимистичны.

Таблица 1

Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи[3]

	012	**013**	**014**	**015**	**016**	**017**	**018**	**019**
число потерпевших от преступлений, всего чел.	4 026	8 235	2 829	0 780	5 543	6 037	3 235	3 315
из них от преступлений, совершенных в отношении сына, дочери	345	731	871	1 181	2 314	020	142	586

Приведенные цифры демонстрируют, что доля криминального родительского насилия колеблется в диапазоне от 19% в 2016 году до 26 % в 2019 году. Следует принимать во внимание и фактор латентности таких преступлений. Дети в этом плане – идеальные жертвы! Они беззащитны, зависимы от своих обидчиков. Самостоятельное обращение детей в правоохранительные органы практически исключено. К тому же дети, как правило, являются жертвами продолжительного родительского насилия, что отчетливо прослеживается в материалах судебной практики по ст.156 УК РФ[4]. Из общего количества обвинительных приговоров, изученных авторами, преобладающая часть касается ситуаций с несколькими эпизодами (от 2 до 11). Юридически этот факт отражается в дополнительной квалификации содеянного по совокупности с п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ

[1] https://www.gks.ru/folder/13807(форма 5.1)
[2] См.: https://novayagazeta.ru/articles/2019/09/23/82057-ya-tebya-i-ubyu
[3] https://www.gks.ru/folder/13807 (форма 7.26)
[4] См., например: Приговор №1-201/2019 от 13 мая 2019 г. по делу №1-201/2019 Котласского городского суда Архангельской области // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/iN55Tt0FBVdp/; Приговор №1-2014/2019 от 4 апреля 2019 г. по делу №1-204/2019 Рубцовского городского суда Алтайского края // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/fvWW4DpS5Gq/; Приговор №1-85/2019 от 12 февраля 2019 г. по делу №1-85/2019 Братского городского суда Иркутской области // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/0CFEWTTHwcm2/ и др.

«Истязание в отношении заведомо несовершеннолетнего», которую мы определяем как типовую совокупность родительского насилия.

При оценке реальных масштабов криминального жестокого обращения с детьми необходимо также учитывать и то, что по данным Министерства Просвещения РФ число родителей, лишенных родительских прав в 2019 году, составило 28 543 чел., из них в связи с жестоким обращением с детьми, в том числе из-за физического или психического насилия над ними, покушения на их половую неприкосновенность – 210 чел[1]. Интересно отметить, что за тот же период времени 791 человек был осужден по ст.156 УК РФ за жестокое обращение с детьми, и это преимущественно родители.

Очевидно, что число родителей, лишенных родительских прав за жестокое обращение с детьми, совсем не коррелируется с числом осужденных по ст. 156 УК РФ. Как объяснить такое противоречие в цифрах? Можно предположить, что соответствующие организации и должностные лица не проявляют необходимой активности и наступательности в этом вопросе и не используют всех имеющихся правовых возможностей противодействия родительской агрессии.

Наиболее ярким примером проявления родительского насилия является совершение преступления, предусмотренного ст.156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». В центре внимания настоящей статьи – вопрос о его наказуемости.

В целях получения информации о наказании родителей за жестокое обращение с детьми авторы обратились к данным официальной статистики, находящимся в открытом доступе (http://www.cdep.ru), а также изучили 50 обвинительныхприговоров, размещенных на интернет-платформах ГАС «Правосудие» (https://sudrf.ru), Судебные и нормативные акты РФ (https://sudact.ru), Судебные решения РФ (http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai) за период 2018-2020г.г. Были получены следующие данные.

Таблица2.

Наказания, применяемые к осужденным по ст.156 УК РФ[2]

	2015	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**
осуждено всего	1287	1186	1044	930	791
из них к:					
лишению свободы	51 3,96%	42 3,54%	36 3,45%	39 4,19%	30 3,79%
лишению свободы условно	68	57	48	49	39
принудительным работам	-	-	2	2	-
ограничению свободы	3	2	2	6	4
исправительным работам	199	274	194	199	151
исправительным работам условно	54	43	37	26	26
обязательным работам	239 18,57%	385 32,46%	383 36,68%	319 34,3%	284 36%
штрафу (основной вид)	296 23%	331 28%	332 31,8%	283 30,43%	251 31,73%

[1] https://docs.edu.gov.ru/document/136126e649bb57c304f7d7263eb90445/

[2] http://www.cdep.ru/index.php?id=79

Можно сделать вывод о неоправданно для данного преступления либеральной, по нашему мнению, практике назначения наказания виновным. Для наглядности сравним приведенные данные с практикой назначения наказания за кражу без квалифицирующих признаков (ч.1 ст.158 УК РФ).

Таблица3.

Наказания, применяемые к осужденным по ч.1 ст.158 УК РФ[1]

	2015	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**
осуждено всего	65 245	55 857	44 231	41 902	37 107
из них к:					
лишению свободы	11 622 17,8%	10 401 18,62%	10 185 23%	10 231 24,4%	9 600 25,87%
лишению свободы условно	9 571	9 559	8 474	8 351	7 582
принудительным работам	0	0	17	24	30
ограничению свободы	1 705	1 700	1 401	1 330	1 292
исправительным работам	4 717	4 367	3 344	2 860	2 265
исправительным работам условно	1 485	1 331	778	649	505
обязательным работам	9 865 15%	12 149 21,75%	10 806 24,43%	10 016 23,9%	8 185 22%
штрафу (основной вид)	15 037 23%	14 998 26,85%	8 724 19,72%	7 952 19%	7 203 19,41%

Как мы видим, доля лиц, реально лишенных свободы по ч.1 ст.158 УК РФ, на порядок (практически в 5 раз) превышает аналогичный показатель для ст.156 УК РФ. С другой стороны, штраф, который применяется часто и в том, и в другом случае, по ст.158 УК РФ назначается заметно реже, чем по ст.156 УК РФ.

Авторы обратились также к анализу учета обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Прежде всего, следует отметить, что по всем изученным нами приговорам были установлены обстоятельства, смягчающие наказание, в то время как отягчающие обстоятельства были учтены лишь в 9 случаях из 50 (18%). В принципе, это не противоречит общей тенденции индивидуализации наказания – в реальной практике смягчающие обстоятельства учитываются всегда чаще (в среднем в 3-4 раза), и они более разнообразные, чем отягчающие (в 2019 г. с учетом смягчающих обстоятельств наказание было назначено 500 652 осужденных из 598 214 чел., отягчающие были учтены 150 105 осужденным[2]).

В качестве смягчающих, причем как тех, которые непосредственно указаны в ч.1 ст.61 УК РФ, так и тех, которые суд признает таковыми по своему усмотрению, в изученных обвинительных приговорах по ст.156 УК РФ учитывались во всех случаях признание вины (как полное, так и частичное) и раскаяние в содеянном, наличие малолетних детей (28 раз), способствование раскрытию и расследованию преступления (23 раза), состояние здоровья осужденного или членов его семьи (17 раз), явка с повинной (13 раз), принесение извинений потерпевшему лично либо через представителя (3 раза), отсутствие судимости (2 раза), состояние беременности подсудимой (2 раза) и единично - молодой возраст, участие в боевых действиях, положительная

[1] http://www.cdep.ru/index.php?id=79

[2] http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259

характеристика, наличие постоянного места жительства и работы, стечение тяжелых жизненных обстоятельств.

Что касается обстоятельств, отягчающих наказание, установленный законом перечень которых является исчерпывающим, то в изученных нами приговорах 6 раз в качестве такового было учтено совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения и трижды встретился рецидив преступлений. При этом заметим, что преступления в подавляющем большинстве случаев совершались родителями в состоянии алкогольного опьянения, нередко речь шла о родителях, злоупотребляющих алкоголем, но взаимообусловленности между фактами криминального насилия и асоциального поведения родителя суд, как правило, не устанавливал.

Интересен вопрос об учете отягчающих обстоятельств в ситуации типовой совокупности родительского насилия. Выше уже отмечалось, что к таковой относится квалификация продолжительного многоэпизодного родительского насилия по ст.156 и п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ. Назначая наказание за указанные преступления, образующие идеальную совокупность, одно и тоже обстоятельство, а именно «совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней)» в одном случае является конструктивным признаком состава (ст.156 УК РФ) и потому не оказывает влияния на объем наказуемости, а в другом (п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ) – признается судом отягчающим обстоятельством, ужесточающим ответственность[1].

При изучении криминального родительского насилия встречались и другие совокупности, а именно со статьями 105, 112, 115, 119 и 125 УК РФ. При этом отметим, что квалификация содеянного по ст. 105, 112 и 125 идет с учетом совершения данного деяния в отношении малолетнего. Напомним, что ч. 1 ст.63 УК РФ предусматривает в качестве отягчающих два обстоятельства, которые имеют место в ситуации криминального родительского насилия: пункты «з» и «к». В первом речь идет о совершении преступления в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного, во втором – о совершении преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней). Очевидно, что в случаях, когда данные обстоятельства являются конструктивными признаками того или иного состава преступления, их повторный учет недопустим. Вместе с тем, если то или иное обстоятельство не влияет на квалификацию преступления, но характеризует степень общественной опасности данного деяния или лица, его совершившего, оно подлежит учету при назначении наказания.

[1] См., например: Приговор №1-869/2019 от 21 ноября 2019 г. по делу №1-869/2019 Сыктывкарского городского суда Республики Коми // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/fVFelT19TZUr/; Приговор №1-12/2019 1-59/2018 от 7 июня 2019 г. по делу №1-12/2019 Тегульдетского районного суда Томской области // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/KkHVyPt2IVWK/; Приговор №1-2014/2019 от 4 апреля 2019 г. по делу №1-204/2019 Рубцовского городского суда Алтайского края // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/fvWW4DpS5Gq/ и др.

Изучение обвинительных приговоров по ст.156 УК РФ выявило также различия в самой процедуре/технологии учета смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств при наличии совокупности преступлений, а именно: в некоторых случаях эти обстоятельства учитывались списком по отношении ко всей совокупности преступлений[1], а в других – отдельно применительно к каждому из входящих в совокупность совершенных лицом преступлений[2]. Встречались и примеры «смешанного» подхода, когда смягчающие обстоятельства учитывались совокупно, а отягчающие отдельно или наоборот[3]. Учитывая требование закона о том, что «при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление» (ч.1 ст.69 УК РФ), считаем верной практику отдельного учета индивидуализирующих наказание обстоятельств применительно к каждому совершенному виновным преступлению, входящему в совокупность. В этой связи полагаем целесообразным дополнить соответствующим разъяснением постановление Пленума Верховного Суда РФ №58 от 22 декабря 2015 г. «О практике назначения судами российской Федерации уголовного наказания».

С теоретической точки зрения, учитывая социальную и гуманитарную общечеловеческую значимость проблемы родительского насилия, предлагаем ввести в научный оборот, а также учитывать отдельно в статистических формах в целях мониторинга состояния этой проблемы, категорию «родительские преступления». По аналогии с законодательным определением преступлений экстремистской направленности (примечание 2 к ст.282[1] УК РФ) авторы предлагают под «родительскими» преступлениями следует понимать преступления родителей, непосредственно предусмотренные статьями Особенной части УК РФ и пунктом «п» ч.1 ст.63 УК РФ.

Собственно «родительские преступления» – это такие, в которых родители прямо указаны законодателем в качестве специальных субъектов преступлений: это ст. 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка», ч.2 ст.150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», ч.2 ст.151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», ст.156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», ч.1 ст.157 «Неуплата средств на

---

[1] Приговор №1-22/2019 от 28 июня 2019 г. по делу №1-22/2019 Усть-Алданского районного суда республики Саха (Якутия) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/SjAZZLCWNPbd/; Приговор №1-32/2019 от 28 ноября 2019 г. по делу №1-32/2019 Унинского районного суда Кировской области // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/IoVen3MUaqUY/; Приговор №1-44/2019 от 21 февраля 2019 г. по делу №1-44/2019 Нижнесергинского районного суда Свердловской области // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/RVGGCeBE2txW/ и др.

[2] Приговор №1-12/2019 1-59/2018 от 7 июня 2019 г. по делу №1-12/2019 Тегульдетского районного суда Томской области // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/KkHVyPt2IVWK/; Приговор №1-44/2019 от 13 июня 2019 г. по делу №1-44/2019 Козловского районного суда Чувашской Республики // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/Cj64pKL6UC5x/; Приговор №1-89/2019 от 8 августа 2019 г. по делу №1-89/2019 Калачинского городского суда Омской области // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/HbBUctcIioYt/; Приговор №1-827/2019 от 24 декабря 2019 по делу №1-827/2019 Северодвинского городского суда Архангельской области // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/QBn7X8Y2LaZN/ и др.

[3] Приговор №1-15/2020 1-464/2019 от 27 февраля 2020 г. по делу №1-15/2020 Краснокаменского городского суда Забайкальского края // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/UvlH4Ic4xI6u/; Приговор №1-2014/2019 от 4 апреля 2019 г. по делу №1-204/2019 Рубцовского городского суда Алтайского края // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/fvWW4DpS5Gq/; Приговор №1-869/2019 от 21 ноября 2019 г. по делу №1-869/2019 Сыктывкарского городского суда Республики Коми // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/fVFelT19TZUr/ и др.

содержание детей или нетрудоспособных родителей»[1]. Остальные (около 40 статей действующего УК РФ содержат указание на возможность совершения преступления в отношении детей) могут быть совершены как родителями, так и иными лицами.

Для «родительских» преступлений можно выделить следующие характерные признаки:

1) Наличие дополнительного компонента в структуре непосредственного объекта соответствующих преступлений в виде детско-родительских отношений.

2) Особая (специализированная) виктимность.

3) Наличие специального субъекта преступления, в качестве которого выступают родители или лица, приравненные к ним (усыновители, опекуны, попечители).

4) Специфика наказуемости.

В последнем случае хотим обратить внимание на лишение родительских прав как специфическую меру родительской ответственности. В настоящее время это крайняя мера семейно-правовой ответственности родителей применяется «в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным»[2]. Полагаем, что имеется потенциал ее использования и в качестве меры уголовно-правового воздействия, что в принципе не является абсолютной новеллой.

Впервые упоминание о лишении родительских прав как разновидности дополнительного уголовного наказания мы встречаем в Уложении о Наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [1; с.141-158]. Впоследствии история этой меры ответственности родителей складывалась противоречиво. В отечественном уголовном законодательстве начала 20 века она отсутствовала, также, как и в первых законодательных актах молодого советского государства. А в УК РСФСР 1926 г. в новой концепции мер уголовно-правового воздействия (меры социальной защиты судебно-исправительного характера) вновь появляется такая мера как поражение политических и отдельных гражданских прав, в том числе и родительских.

Известна данная мера ответственности родителей и зарубежному законодательству, в том числе и в уголовно-правовом аспекте. Можно выделить, как минимум, две модели уголовно-правовой регламентации лишения родительских прав. Примером первой является УК Швейцарии, который прямо предусматривает лишение родительской или опекунской власти в качестве дополнительного наказания (ст.53 УК Швейцарии). Аналогичный статус имеет потеря или приостановление осуществления родительской власти в Уголовном кодексе Италии (ст.ст.19 и 34 УК Италии). Другой вариант, когда лишение родительских прав, прав на опеку или попечительство является разновидностью такого дополнительного наказания как лишение определенных прав (ст.39 УК Испании, ст.131-10 и 131-26 УК Франции).

В свете изложенного, полагаем уместным расширить имеющийся в УК РФ перечень дополнительных наказаний за счет включения в него такого специального вида как лишение родительских прав.

Помимо этого, мы также хотели бы вынести на обсуждение профессионального сообщества следующее предложение. Мировой опыт применения цифровых технологий в «ковидное» время показал практически неограниченные возможности цифрового контроля за поведением граждан. Это, несомненно, окажет влияние на все

---

[1] К собственно «родительским» составам преступлениям в определенной части можно отнести и ст.125 УК РФ, когда преступление совершается родителем как лицом, обязанным иметь заботу о малолетнем потерпевшем.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» (п.п. 13 и 16) //

сферы жизни общества, в том числе, и систему уголовных наказаний и их исполнения, в которой «живой» контроль за осужденным в некоторых случаях вполне может быть заменен дистанционным, цифровым.

Авторы обдумывали идею введения принудительного видео наблюдения, которое хорошо коррелируется с широко обсуждаемой идеей введения в случаях семейного насилия судебного защитного предписания (охранного ордера)[1]. И даже было сформулировано предложение о дополнении УК РФ следующей нормой: «При назначении наказания лицу, совершившему насильственное преступление против члена семьи, суд может применить к осужденному принудительное видео наблюдение по месту жительства в период отбывания наказания и (или) срока судимости продолжительностью от одного месяца до одного года.

Если осужденный в период отбывания наказания или течения срока судимости вел себя безупречно, то по его ходатайству с учетом мнения потерпевших членов семьи, суд может отменить принудительное видеонаблюдение досрочно» (ст.72[2]).

Вместе с тем авторы отдают отчет в том, что введение подобной меры сопряжено с непреодолимыми рисками полной утраты приватности. Юридические и человеческие издержки такой технологии чрезвычайно высоки. Оправдывает ли цель использование подобных средств? Сейчас эти технологии могут быть определены как «бесчеловечные». Однако уместно напомнить, что внедрение различных систем видео-мониторинга в целях обеспечения безопасности дорожного движения, террористической безопасности и др. также встречало поначалу непонимание и ожесточенное сопротивление. Но сегодня они стали рутинным элементом обычного течения жизни. Так, ставший привычным веб-мониторинг на дорогах, в аэропортах, метро и т.п. представляет собой *контроль пространства, а не людей* (выделено авторами), даже при использовании технологии распознавания не только лиц, но и опасных действий. Дискуссия о соотношении и приоритете правоохраняемых благ – неприкосновенности частной жизни и права человека на жизнь, здоровье, честь и достоинство – в настоящее время активно «бурлит» в гражданском обществе, в профессиональном сообществе, среди участников правозащитного движения. Присоединяемся к мнению тех авторов, которые считают, что «вмешательство во внутренние дела семьи возможно и оправдано лишь в одном случае – при реальной угрозе жизни и здоровью члена семьи. Вопрос о добровольности применения защитных мер здесь стоять не должен, поскольку полумеры на этой стадии уже недопустимы» [2; с.105].

Литература:

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т.2. – М.: Наука, 1994.
2. Зиновьева О.П. Принцип добровольности в профилактике семейно-бытового насилия: реальность или фикция // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. №2.

Artemenko N.V., candidate of law, associate Professor, head. Department of criminal law and criminology, southern Federal University. e-mail: artemenko73@yandex.ru
Shimbareva N.G., candidate of law, associate Professor, Department of criminal law and criminology, southern Federal University. e-mail: nina_shimbareva@mail.ru

[1] http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf

THE PUNISHMENT IN CRIMINAL CASES ON CHILD ABUSE (ARTICLE 156 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract

The article is devoted to the actual problem of criminal parental violence. The media is replete with descriptions of high-profile cases of child abuse. Based on the study of official statistics on the practice of sentencing for a crime under article 156 of the criminal code of the Russian Federation "Failure to perform duties for the upbringing of a minor", the authors conclude that this crime is unjustifiably liberal. In this regard, the article proposes to return such a specific measure of civil liability as deprivation of parental rights to the status of a special type of additional criminal punishment. Taking into account the social and human importance of the problem of parental violence in the scientific revolution prompted and handled separately in the statistical forms to monitor the condition of the problem, the category of "parent of crime", under which, by analogy with the legislative definition of crimes of an extremist orientation (note 2 to article 2821 of the criminal code), the authors understand the crimes of the parents is directly contained by articles of the Special part of the criminal code and paragraph "p" of part 1 of article 63 of the criminal code.

Keywords: criminal parental violence, parental crimes, criminal punishments, deprivation of parental rights, consideration of mitigating and aggravating circumstances

References

1. Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. Lekcii. Chast` obshhaya. V 2 t. T.2. – M.: Nauka, 1994.
2. Zinov`eva O.P. Princip dobrovol`nosti v profilaktike semejno-by`tovogo nasiliya: real`nost` ili fikciya // Vestnik yuridicheskogo fakul`teta Yuzhnogo federal`nogo universiteta. 2020. №2.